

НЕСКОЛЬКО НАРОДНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ЛЕГЕНД ИЗ ЗАКАРПАТЬЯ

Цель настоящей публикации — пополнить достаточно обширный корпус записей народных христианских легенд, бытующих в Украинских Карпатах, в основе которого лежит богатое собрание В. Гнатюка [Гнатюк 1902–1903]. В последнее время хрестоматию карпатских народных рассказов о том, «как Христос по земле ходил», собрал и опубликовал И. Сенько ([Сенько 1993]; сборник включает 96 сюжетов, значительная часть которых представлена собственными записями автора).

Публикуемые тексты записаны в с. Синевир Межгорского р-на Закарпатской обл. в 2001–2002 гг. во время экспедиций Института славяноведения под рук. С. Л. Николаева*. Кроме легенд о Христе, большинство из которых относится к распространенной серии сюжетов с участием Христа и св. Петра, в подборку включены также записи легенды о Давиде и стилистически примыкающего к легендам рассказа о сне про тысячелетнего старца.

Расшифровка магнитофонных записей выполнена автором публикации по принятой в Карпатских экспедициях системе транскрипции**. Используются следующие условные обозначения: [...] означает пропуск в записи или в расшифровке, .. — «естественную» паузу в речи; диа-

---

* Об экспедициях в украинские Карпаты см. [Бушкевич, Николаев, Толстая 1993], а также в статьях С.Л.Николаева в журнале «Славяноведение» (№ 3, 5, 1995; № 1, 4, 1996). Краткое грамматическое описание, словарь и образцы текстов близкого к представленному в настоящей публикации торуньского диалекта см. [Николаев, Толстая 2001]. Публикации текстов из с. Синевир см. также [Толстая 1999; 2001; 2006]. С 1995 г. исследования карпатских говоров проводились при финансовой поддержке РФГФ (проекты № 95-06-18702, 96-04-06147, 96-04-18006, 98-04-18006, 01-04-18013); работа по описанию синевирского говора была поддержана фондом «Культурная инициатива».

** О знаках фонетической транскрипции см.: Славяноведение, № 3, 1995, с. 107, или в кн. [Дыбо, Замятина, Николаев 1993: 330].

лектный текст в квадратных скобках — не вполне ясные отрезки речи; в угловые скобки заключены вопросы, обращенные к информанту, в квадратные — пояснения к тексту. Знаки препинания отражают фразовую интонацию и синтаксическое членение текста.

Иванина (Шпілька) Олена Алексеевна, 1924 г. р.

Запись М. Н. Толстой и М. М. Валенцовой, 2001 г.

Легенда о Давиде, жившем 999 лет и не пившем воды

Totó dawnó díz' lřz žřłt díz' dawnó. Dówyo. (Так, жили давно?) žřłt dawnó, jakoóžz'.. ščo kazáw – boóx né boóx taj ne boów, taj nřžé, dé.. děwjat'stó dřwjanósto i děwjad' ýóđü žřw, ta wodó nígda ne přw. (Кто?) Bo zabólam ják s'a klřče.. Dávl.. Davóot, májže. Jakóójs'.. tá.. umeráw.. ta kazáw ščo nígda wódu ne přw. Nígda, bo kazáw, ščo w tím žábóo xóđ'at. Nígda, děwjatstó dřwjanósto j děwjad' ýóđü žřw. Nó. A kolř wmeráw, ta káže: «Dájte mř toý w rót. Prožértř. Nígda mř w rót'i ne boóla wodá». Aj.. a onř.. bo ývřn kazáw, ščo ývřn totó ne bdé přřt, bo totó w tím žábóo xóđ'at. U ýdř. Tó nečřstoje. A toýdó prosřw. «Dájte mř, – káže, – přřmknřtř». Vodó, a onř ýomu dálř přřmknřtř vodó, a vřn promók, ta káže: «Nó, já.. – ta s'úř'ko proýovorřw. – Já, káže, dúmaw, ščo já bootováw, a já bidováw, ščo máj dóbroje na s'vřt'i já ne wžřváv», ta spočřw. Ájno. Pak wodá tó je dóbroje, totó.. totó užřw'áje xřřs'c'a nřna, kolř wpr'řje ta kobóo kápka vodó. Kápka vodó. Nó. Aýá.

[...] Boóx né boóx. (А шчо то значит?) Nó ščo i boów i ne boów. Táý ýř kóý boó i ne boów. Boóx né boóx. Nó. Nó! Děwjatsto dřwjanósto i. i. i. i. i. i. totó, i děwjad' ýóđü žřw. Nó! (То лиш vřn оден

Это давно когда-то только жили, когда-то давно. Долго. Жили давно, какой-то.. что сказал – *бых не бых* и не был, и нет, девятьсот девяносто девять лет жил, и воды никогда не пил. (Кто?) Вот забыла как его зовут.. Давыд, кажется. Какой-то.. и.. умирал.. и говорил, что никогда воды не пил. Никогда, потому что говорил, что в этом жабы ходят. Никогда, девятьсот девяносто девять лет жил. Ну. А когда умирал, то говорит: «Дайте мне этого в рот. Проглотить. Никогда у меня во рту не было воды». А.. а они.. потому что он говорил, что он этого не будет пить, потому что в этом жабы ходят. В воде. Это нечистое. А тогда просил. «Дайте мне, – говорит, – проглотить». Воды, а они ему дали проглотить воды, а он проглотил и говорит: «Ну, я.. – и столько проговорил. – Я, – говорил, – думал, что я *бытовал*, а я *бедовал*, что самым лучшим на свете не пользовался», и умер. Да. Ведь вода это хорошо, это.. оживляет человека, когда ему жарко, так была бы капля воды. Капля воды. Ну. Ага.

[...] *Бых не бых*. (А что это значит?) Ну что и был и не был. Так, как будто и не был. *Бых не бых*. Ну. Ну! Девятьсот девяносто... это, девять лет жил. Ну! (Это только он один такой

такий був, шчо так довго жив?) Odén, был, что так долго жил?) Один, ну po tó boów jakoojs' takoój çoqovík, bó- это был какой-то такой человек, бо- žooj boów. Vo zabooa-m ják s'a kl'fkaw. жий был. Вот забыла, как его звали.

Сон о тысячелетнем старце, строящем дом

A meń'í s'a sníw séji zímoo d'ído, такоój d'ído – starooj d'ído, vołos'a w n'oyo s'ák, borodá w n'oyo s'áká boó- la. Ta snít mi s'a. Ta xoožu ovún róbt na trí štóko. A w túj xooži mebl'ü, mebl'ü.. užé parúje mebl'i, iščé xooža nedorobléna, a ws'ó s'a bliščít. Áj bá- ba jakás' jé. Káže: «D'ído xoožu šcé múj róbt», – kaže. Bába, ja.. a já ne znáju, jaká bába. Áj d'ída ne znáju, a d'ído – vołos'a w n'oyo s'ák, taj borodá s'áká. Kážu: «D'ídiku!» A min'í d'ído.. a já prjžlá d d'ídovi, ta kážu: «D'ídiku, ta náščo vam xoožu.. voó takí star'í, tat' i voó šce zróbite xoo- žu». – «Já, – kaže, – zróbl'u, d'it'no». Ta dáw mi rúku. Ta ták n'a za rúku deržáv, ta ták n'a potisnúw, ta já bim užé vüd d'ída rúku brála – ne móš. D'ído šcé déržit. «Ták, – kaže, – nebó- ço. Já šce, – kaže, – xóču, – kaže, – si- s'ú xoožu zrobít» – totó na trí štóko! Ta ws'ó namebl'óvano. Ta kaže.. ta kážu: «D'ídiku, kúl'ko vam çódü?» A ovún kaže: «Min'í tís'aču dvísta.. šíz'dis'át i dvá. Tís'aču dvísta šíz'- dis'át i dvá. A já kážu – «Jó-jó-jóoj, d'ídiku-d'ídiku. Da dé voó sis'ú xoo- žu zróbite, da tkó túl'ko čúw žít? Já šče s'úl'ko ne čúla». – «Já, – kaže, – zróbl'u, d'it'no, sis'ú xoožu». Ta vún min'i rúku pustíw, taj totó vún.. ták tudoo sobi róbt, toú xoožu, ta já.. p- robudíla s'a – ne xoožú, ne d'ída. «Nó, – kážu, – až d'ído bóžooj, naj mu Bófi dás'c' cár'stvo. A až d'ído zloój dúx,

А мне этой зимой снился дед, такой дед – старый дед, волосы у него так, борода у него такая была. И снится мне. И дом он строит в три этажа. А в этом доме мебели, мебели.. Уже готовит мебель, еще дом недостроен, а все блестит. И баба какая-то есть. Говорит: «Мой дед дом еще строит». Баба, я.. а я не знаю, какая баба. И де- да не знаю, а дед – волосы у него так, и борода такая. Говорю: «Дедушка!» А мне дед.. а я подошла к деду и гово- рю: «Дедушка, да зачем вам дом.. вы такой старый, как же вы еще дом по- строите». – «Я, – говорит, – построю, детка». И дал мне руку. И так меня за руку держал, и так меня стиснул, что хочу от деда руку забрать – невозмож- но. Дед еще держит. «Так, – говорит, – милая. Я еще, – говорит, – хочу, – го- ворит, – этот дом построить» – это в три этажа! И всё обставлено мебелью. А я говорю: «Дедушка, сколько вам лет?» А он говорит: «Мне тысячу две- сти.. шестьдесят два». Тысячу двести шестьдесят два. А я говорю – «Ой-ой- ой, дедушка-дедушка. Да где вы этот дом построите, да кто столько слы- шал жить? Я еще столько не слыша- ла». – «Я, – говорит, – построю, детка, этот дом». И он отпустил мою руку, и он это.. так там себе строит, этот дом, и я.. проснулась – ни домов, ни дедушки. «Ну, – говорю, – если дед бо- жий, дай ему Бог царствие. А если дед злой дух, то пусть идет в тьмы тьмен-

ta náj idé w tmóó w tmén'n'i dēs' u šké-
pūt'a. Náj s'a ne snít! mín'í». Ta kážu,
pōmól'u s'a za ním Bōyu. Aš.. takóój,
čfsta dušá, ta náj mu Bóh dás'c' cár'-
stvo. Náj zróbít ovún totóó xooží, a áš
nečfsta dušá, ta náj idé ovün u skál'a
dēs', kudó l'úde ne jdút. Nó ta kážu –
«Nó, pōmól'u s'a já za d'ídom Bōyu».
Kážu, bo.. bo.. no a ščo.. no ščo ja
znáju d'ídoví.. dátí ínče. Tfs'áču dví-
sta šízdis'át t dvá yódoó! Nó, sesé-m
tág zapómnila, ščo.. Ta prikázuju totó
čél'adí, – «Bá jakóój sesé, – káže, – són.
Jakóój sesé móže boóti són». No túl'ko
yódu žítí.. taj mené za rúku, mín'í
dáv rúku d'ído, já prjžlá d d'ídoví –
«A d'ídiku, jó-jó-jój». D'ído takóój,
jak pavučfna, aj [da] ták sobí róbid d'í-
do. Takóój d'ído.. lř takóój, zámaš-
noój d'ído, a borodá w n'óyo ows'aká,
taj vólós'a velfkoje.

ные, куда-нибудь в камня. Пусть не
снится мне!» И говорю, помолюсь о
нем Богу. Если.. такой, чистая душа,
то пусть ему Бог даст царствие. Пусть
построит он эти палаты, а если нечис-
тая душа, то пусть идет он в скалы ку-
да-нибудь, куда люди не ходят». Ну и
говорю – «Ну, помолюсь я за деда
Богу». Говорю, потому что.. ну а что..
ну что я могу для деда еще сделать.
Тысячу двести шестьдесят два года!
Ну, это я так запомнила, что.. И рас-
сказываю это людям, – «Да что это, –
говорят, – за сон. Какой это может
быть сон». Ну столько лет жить.. и
меня за руку, мне дал руку дед, я по-
дошла к деду – «А дедушко, ой-ой-
ой». Дед такой, как паутина, а так се-
бе строит дед. Такой дед.. но такой,
энергичный дед, а борода у него вот
такая, и волосы длинные.

Как Христос ходил по земле

... máma dēz' dawnó roskázovala, to
Xristós hodf w zémlí. Xristós, totó
lř jedén Xristós hodf w zémlí, bo
totó boów s'atóój. A wžé s'ák tkó xódit,
yř'íšnoój narót. Já. I Xristós málo xod-
f w ta pōpovídovaw, a dále s'a vōz-
nús na nébo. Na.. na Vel'fgdm' voskrés,
a na Spása pūšōw užé.. sémoyo toó..
toóžn'a vōznús s'a na nébo. Na.. na
Spása. Ta málo po.. pōpovídovaw na-
ródoví ta voskresáw mēř'tvi, taj čudá
pokázovaw, ta takóje. Bó vún boów Bó-
žcoj Soón. «A яки чуда?» Nó pak – a
méřtvoyo z jámoó pūdōn'n'áw! Vos-
krés! ščo yo zapr'átalí ta.. kážut «umer»,
a vún káe – «Ne umér, aj usnúw». O-
vún pokázovaw čudá. Vún ukázovaw
naródu, ščo vún jé Bóžcoj Soón.

... мама когда-то давно рассказывала,
что Христос ходил по земле. Христос,
это только один Христос ходил по зе-
мле, потому что это был святой. А так
кто ходит, грешный народ. Как. И
Христос немного ходил и проповедо-
вал, а потом вознесся на небо. На.. на
Пасху воскрес, а на Спаса пошел уже..
на седьмой неделе вознесся на небо.
На Спаса. И немного проповедовал на-
роду и воскрешал мертвых, и показы-
вал чуда, и так. Ведь он был Божий
Сын. «А какие чуда?» Ну так – а мерт-
вого из могилы поднял! Воскрес! Что
его похоронили и.. говорят «умер»,
а он говорит – «Не умер, а уснул». Он
показывал чуда. Он показывал наро-
ду, что он Божий Сын.

Три рода женщин¹

Nó, s'ák, s'ák totó típér' s'vít idé. Ну, так, так это теперь идет свет. Кто Тко koyó berúje, ta tkó koyó móže wz'áti na svóju rúku.. tkó.. Bóy dáw ws'oóm yólow taj mózok. Nó ne dáw jim.. nó, ws'í šárikoo. Aj maj.. jennoom dáw jedén šárik, a jennoom dvá, a jednoom trí. Та kotroóm dáw trí šárikoo, totó rozúmn'i. Totó ne perevéde nrtkó, totá boo ne pfla, totá boo ne yul'ála, totá sobí róbt róbótu ta d'ítri sobí kóxat ta xoz'ájstvó sobí [d'í-vít]. Nó ci práwdu já yovó'u? Nó a kot.. u.. kotrá boo pfla, ta w tóji dvér'i powdopran'i. É, to túj móre pə kol'íno. (То кúлько шарикú?) У там jedén ci dvá. Taj píwdruya. A kotróji dáw yóspot'.. ji dáw yólow, taj rozúm, úm, ta totá je taká bóža žóna, bóža, z Bóyom dána, bo totó je.. jé trí fil'í žún. (Да?) Trí! Trí fil'í žún. (Яки?) Jenná s sobákoo. Žóná. Sobác'ka. A jenná je svín's'ka. Is svín's'kóji po.. [pól]. Sesé já vám ne kazála ščé. Jenná je svín's'ka. Poróda. A jenná je sobáča. Poróda, súčača. Tó kážut súka, a totó je svín'á. A jenná je bóža. Totá trí šárikoo w tóji. Ščə j Bóyom dána. Та dáw Bóx.. boóli u žonoo.. dawnó koj Xristós xodíw po zémli. Koj xodíw Xristós po zémli, a w báboo boóla d'íwka, jenná, w báboo. A d'í.. na d'íwku túl'ko boólo svatačú, ščo yóspodí, ta d'íwku níč lř ubítí taj yotóvo. Nó wná.. w néji boólo svatačú, tód boo xó't'iw í tót, a dúže boóla fájna. U báboo d'íwka. A bába jdé ta revé. Bába jdé doróyow ta revé. Nó ta wbjút vün=néji d'íwku ta yotóvo, bo mnóyo na n'ú

кого осилит, и кто кого может подчинить [?]. кто.. Бог дал всем голову и мозг. Но не дал им.. ну, все шарики. А так.. одним дал один шарик, а одним два, а одним три. И которым дал три шарика, те разумные. Их никто не собьет, эта не станет пить, эта не станет гулять, эта себе делает работу и детей себе растит и за хозяйством себе смотрит. Ну правду же я говорю? Ну а которая.. которая склонна пить, у этой двери отперты. Э, этой море по колено. (Это сколько шариков?) У той один или два. И полтора. А которой дал Господь.. дал ей голову, и разум, ум, то это такая божья женщина, божья, с Богом дана, ведь это есть.. есть три рода женщин. (Да?) Три! Три рода женщин. (Какие?) Одна из собаки. Женщина. Собачья. А одна свинская. Из свинской породы. Это я вам не говорила еще. Одна свинская. Порода. А одна собачья. Порода, сучья. Это, говорят, сука, а это свинья. А одна божья. Эта три шарика у этой. Что Богом дана. И дал Бог.. Были у женщины.. давно, когда Христос ходил по земле. Когда ходил Христос по земле, а у бабы была дочка, одна, у бабы. А на дочку столько было женихов, что Господи, и девушку только убить и всё. Ну она.. за нее сватались, тот хотел бы и тот, а очень была красивая. У бабы дочка. А баба идет и плачет. Баба идет по дороге и плачет. Ну, убьют у нее дочку и всё, потому что много на нее людей [желающих]. Свадают и тот, тот

¹ См. этот сюжет [Сенько 1993, № 21] (запись В. Гнатиюка 1899 г. из с. Мшанец).

l'udf jé. Svátajut i tót, tót káže – «Já t'a.. tó za tóyo püdeš, já t'a wbjú», taj za tóyo – «Já t'a wbjú». A bába jdé ta revé, a.. Xristós idé. – «A čo too, bábo, pláčeš?» Oná Iřš kroóšit rúkoó ta káže.. «Á, – káže, – čésnooj stár'c'u, – káže. – Gdé boom já ne plákala, – káže, – jenná w n'a d'íwka. Ta, – káže, – dúže na n'ú mnóyo svatačú je, – káže, – ta ne znáje za kóyo jtí, bo káže.. káže jüj jedén.. za tóyo püdeš, já t'a wbjú. Za tóyo püdeš, já t'a wbjú, no ta, – káže, – ščo mn'í čnít(t)». A Xristós jüj káže: «Bábo. Bápko. A ci jé w t'á totó.. ci jé w t'a sobáka?» – «Jé». – «A ci jé w t'a sv.. totá, svín's'ka.. pól. Svin'á». – «Jé, svin'á», – «Ta ci svin'á, ci vrpér'?» – «N'ét, svin'á w n'a jé, taj sobáka w n'a jé». – «Nó, – káže, – bápko, večür.. zápreš i d'íwku tótú taj tótú svin'ú.. it sviní zápreš, taj sobáku pokládeš taj.. taj.. sobáku taj d'íwku ta t sviní. Zápreš u tótú kúču. Tám ná nüž zápreš». Bába s'ák poslúxala Xrísta, poslúxala, zapélla γο w kúču. A c'ílu nüž bába revé, revé, revé, ščo iz'z'íla svin'á taj sobáka d'íwku. Ščo ne.. ne bdé d'íwkoó. Idé bába.. «A ráno, – káže, – püde, bábo.. püdež, bábo, pustítí». Bába püšlá pustítí d'íwku is kúči vüt svin'í, a tám trí d'íwkoó. Svin'í nřjé, súkoó nřjé, trí d'íwkoó. Nó bába ne poznájé, kotrá d'íwka jřjé. Bába ne poznávála, kotrá d'íwka jřjé. Pñjšlř trí svatačí. A bába ws'í trí d'íwkoó vüddála. Jedén boow boýátooj, fájncooj, fájncooj, boýátooj. Tómu s'a wpála súka. Ščo súka boóla. A drúya boóla.. maj taká, totó boow boýátooj čolovík, nó boýáctva boólo nó.. d'íwka l'iníva, svin'á.

говорит – «Я тебя.. то за того пойдешь, я тебя убью», а за того – «Я тебя убью». А баба идет и плачет, а.. Христос идет. – «А что ты, баба, плачешь?» Она только ломает руки и говорит.. «А, – говорит, – добрый старец, – говорит. – Как мне не плакать, – говорит, – одна у меня дочка. И, – говорит, – очень много за нее сватаются, – говорит, – и не знает, за кого идти, ведь, говорит.. говорит ей один.. за того пойдешь, я тебя убью. За того пойдешь, я тебя убью, ну и, – говорит, – что мне делать». А Христос ей говорит: «Баба. Бабонька. А есть у тебя это.. есть у тебя собака?» – «Есть». – «А есть у тебя.. эта, свинская.. род. Свинья». – «Есть, свинья», – «А свинья или кабан?» – «Нет, свинья у меня есть, и собака у меня есть». – «Ну, – говорит, – бабонька, вечером.. запрешь и девушку эту и эту свинью.. к свинье запрешь, и собаку посадишь и.. собаку и дочку к свинье. Запрешь в этот сарай. Там на ночь запрешь». Баба так послушалась Христа, послушалась, запрла [ошиб. его] в сарай. А всю ночь баба плачет, плачет, плачет, что съела свинья и собака дочку. Что не.. не будет дочки. Идет баба.. «А утром, – говорит, – пойдет, баба.. пойдешь, баба, выпустишь». Баба пошла выпустить дочку из сарая от свиньи, а там три девушки. Свиньи нет, суки нет, три девушки. Ну баба не узнает, которая девушка ее. Баба не узнавала, которая девушка ее. Пришли трое свататься. И баба всех трех девушек выдала замуж. Один был богатый, красивый, красивый, богатый. Этому досталась сука. Которая была сука. А другая была.. такая, это был богатый человек, ну богатство было, ну.. девушка ленивая,

Totó jakóje, totó lřš u kúči sidít, tó l'ínvoje. A.. a túj, jřj' d'íwc'i s'a ropáw boýátsoj, nó nefájnooj. Svatač, totó maj nefájnooj, táj maj óboc'i žřje. Totó dví w ýorod'i, totó, a totá náboč'i máj. No jág bába wznáje, kotrá jřj' dón'ká? Idé. «Ne znáju, čésnooj stár'c'u, – káže. – Óčče, káže, ne znáju». – «Ráno, bápko, ustáneš, – káže.. – pomóčeš vít, pomólis' s'a t jdf, – káže, – do jednoj' dón'kó, bděš víd'iti, kotrá ščo». S'ák jüj Xřtós upovíw. Püšlá, idé bába, povernúla. Pıxódid do súkoo, máj skóro povernúla. Totá boóla maj blís'ko kolo néji. Zaxódid do xoóš, dvér'i pıwdopıran'i, néji u xoóži njé, a trí droová – bo dawnó péči boóli, né šporó, aj tó w péčax oın'á. A w péči trí droová tl'íjut. A ják trí droová bdut ýor'ítı, koj tám tréba drów poklásti maj búl's! Ýórřkoo pokládın'i w pıč, ýórřkoo studén'i. Bo tám njé oın'á, bo tám njé gazdóon'i. A wná díś' po krájovı, táy ıt súka, po krájovı, pı s'mit'ú. Nó jdé dále. Zaxódid do svın'ı. A totá šče na póstelı. É.. ne berúje, cı wstaváti, pak svın'á ležíř t ležíř. Kobó jüj dálı jısti, a svın'á spıt. Nó.. cí wstaváti, cí ne wstaváti. Tám řščé nıč, ni oın'á, ni nıčóyo. Idé dále – «Jój, mámo, čoýo voo jdeté ta čoýo ták skóro? Málo boo..» – «Idú, – káže, – šče dále». Pıřjřlá do tóji dón'kó, a totá uvíd'ila mát'ir', ščo jdé. Návstr'ık mátere pıbıýla, pı'ul'ovála mát'ir'. – «Mámko, ščo voo ták ráno?» – «Áj, dón'ko, – káže, – jdú». U tóji wže jısti navaréno, l'úde pıpıjlı. Bl'úda pomóót'i, us'ó pıšoréno, pırobléno, gazdóon'a sobı, pıwmıtano, pıšoréno. Táğ bába uvíd'ila, tkó je jřj'

свинья. Это какое, это только в сарае сидит, это ленивое. А.. А той, ее дочке, достался богатый, но некрасивый. Женных, самый некрасивый, и дальше всего живет. Эти две в городе, эти, а эта немножко в стороне. Ну как баба узнает, которая ее дочка? Идет.. «Не знаю, добрый старец, – говорит. – Отче, – говорит, – не знаю». – «Утром, бабонька, встанешь, – говорит.. – умоешь лицо, помолишься и иди, – говорит, – к одной дочке, увидишь, которая кто». Так ей Христос сказал. Пошла, идет баба, повернула. Приходит к суке, раньше всего повернула. Эта была ближе всех от нее. Заходит в дом, двери поотперты, ее в доме нет, а три полена – ведь раньше печи были, не плиты, а это в печях огонь. А в печи три полена тлеют. А как три полена будут гореть, когда там надо дров положить больше! Горшки [кастрюли] поставлены в печь, горшки холодные. Потому что там нет огня, потому что там нет хозяйки. А она [пошла] где-то по [деревне], так, как сука, по деревне, по грязи. Ну, идет дальше. Заходит к свинье. А та еще в кровати. [Раздумывает], вставать ли, – ведь свинья лежит и лежит. Дали бы ей только есть, а свинья спит. Ну.. вставать или не вставать. Там еще ничего, ни огня, ничего. Идет дальше – «Ой, мама, чего вы уходите и чего так скоро? Немножко бы..» – «Иду, – говорит, – еще дальше». Пришла к той дочке, а та увидела, что мать идет. Навстречу матери побежала, поцеловала мать. – «Мамочка, что вы так рано?» – «Ай, дочка, – говорит, – иду». У той уже еды наварено, люди поели. Посуда помыта, всё прибрано, сделано, хозяйка себе, выметено, прибрано. Так баба увидела, кто ее дочка.

dõn'ká. Ta s'ák súť trı́ póloo žún. Trı́! И так существуют три рода жен. Три!
 Jedná súčača, jedén pól, a jedén svín'- Однa сучья, один род, а один свин-
 s'kooj, ñetr'ı́bnooj, a súkoo.. pak ščo d'ı́- ский, неработающий, а суки.. ведь что
 jut, pak ščo d'ı́jut. Koboo s'a vüddála, a творят, ведь что творят. Замуж бы вы-
 júj tréba drúyojo. Bl'ad'ı́jut, ta xõd'at. шла, а ей надо другое. Блудуют, и хо-
 Blúdom. Ta ýbco mal'ı́jut ta [...] дят. Блудом. Да губы красят, да [...]

Работающему – ленивая; червяк в камне²

Á, xodı́w is Petróm, xodı́w, xodı́w. А, ходил с Петром, ходил, ходил. Ну..
 Nó.. ovún sužáw ták, a Petró ták. он судил так, а Петр так. (Как?) Он..
 <Як?> Ovún.. su.. sužáw.. tr'ı́bnomu судил.. работающему человеку нерабо-
 čõlovı́ku ñetr'ı́bnu žonú. Xristós. таящую жену. Христос. (Как это?) Так,
 <Як то?> Ták ščo oboó.. oboó moyı́f чтобы.. чтобы могли жить. Ну, гово-
 žı́ti. No káže tr'ı́bna žoná budé jojó рит, работающая жена будет его дер-
 koovatı. A.. a.. a Petró kazáw, ščo гать. А.. а Петр сказал, что это он пло-
 totó ovún nedóbre súžat. A káže, «ñe- хо судит. А говорит, «неработающую
 tr'ı́bnu-s' súdıw tr'ı́bnomu». Ták, ká- ты присудил работающему». Так, гово-
 že.. <А вı́ткы вı́н знав, шчо вона рит.. <А откуда он знал, работающая
 trı́bna ци нетрı́bна?> Pak ovún Scoń она или неработающая?) Так он Сын
 Bóžcoj boów, dé boo ne znáw. Божий был, как ему не знать.
 ... nı́č, a ovún us'ó znáw İš xõt'ıw ... ничего, а он всё знал, но хотел спро-
 ı́z'vı́.. čel'ad' z'vı́daw kotrá jaká. сить.. людей спрашивал, кто какой. (Ну
 <Но а як звідав?> Kotrá jaká. Z'vı́ а как спрашивал?) Кто какой. Спра-
 daw.. ščo kudoo doróga, kudoo totó, шивал.. что как пройти, где то, где это,
 kudoo totó, a kotrá boóla česna žoná, а которая была хорошая женщина, та
 totá fájno sprawl'ála, a kotrá nečesna как следует объясняла дорогу, а кото-
 ta wórkнула. A káže – «Ēn tudoo». Та рая нехорошая, та буркнула [что-то].
 túj súdıw.. bidú. A kotrá boóla las- Говорит – «Вон туда». И этой судил..
 káva, ta túj súdıw dóbre. Nó, ták ovún беду. А которая была приветливая, той
 robı́w. No vún boów.. Scoń Bóžcoj, судил добро. Ну, так он делал. Ну он
 nó. Vún na.. na zeml'u jojó Bóx İzo- был.. Сын Божий, ну. Он.. на землю
 sláw čudá pokazovatı. Měr'tvi vos- его Бог послал чуда показывать. Мерт-
 krešáw, s'ı́pı́ dı́vı́ti, ni v'ı́d'ıli na вых воскрешал, слепые видели, слеп-
 õb'ı́ óčı.. pomastı́w.. káže: «Umooj пые на оба глаза.. помазал.. говорит:
 s'a. Ta prodı́vıš». – «Ják, – káže, – pro- «Умойся. И прозреешь». – «Как, – го-
 dı́wı'u? Óčče, já ne prodı́wı'u, bo já ворит, – прозрею? Отче, я не прозрею,
 wže túl'ko jođü ne vı́žu». – «Umooj ведь я уже столько лет не вижу». –
 s'a, – káže, – taj podı́vıš». Á ta umoo- «Умойся, – говорит, – и увидишь». А

² См. сюжет о работающих и ленивых [Сенько 1993, № 53] (запись И. Сенько 1991 г. из с. Ворочево в Закарпатье); более подробная его запись из Синевира от того же информанта опубликована в [Толстая 2001]. Сюжету о червяке в камне соответствие не найдено.

je s'a taj podívrit, a na obí oči vídit fájno. Nó ta si čúdo robíw. Nó. Xrómi boóli, nóγo ne.. boóli, xodíli, níč, níč ne boólo, bo totó boow Soón Bóžoj. Nó. A Petró.. káže: «Óčče, nedóbre súdriš». A vún káže: «Pétre, Pétre. Dóbre já súžu, a toó nedóbre.. dúmaš. Nó, – káže, – Pétre, koj já nedóbre súdriw. Idi w móre, ta únesi mi kámin' iz mór'a. Únesi mi kámin' iz mór'a.. u ruc'í». A ovún púšow Petró w móre, ta únüs kámin' iz mór'a, a z rukó mu vodá c'ápkat. «Túj je, – káže, – Óčče, kámin'». – «Nó, – káže, – béj γo. Towčí γo. Rozbéj γo nádvoje». Á.. Petró rozbíw tót kámin' nádvoje, ta užasnúw s'a. S'ák káže: «Čú!» A vún káže: «Ščo jé, Pétre?» – «Jój, – káže, – Óčče, túj, – káže, – červák». Živóγ u kámení! A vún káže: «Nó, Pétre, já znáw za s'óγo červaká, za sés' kámin' u móri, nó, Pétre, – káže, – γr'adí za mnóju, i men'í búl'se ne perenčalúj, ščo ja kážu, ták máje boóti. Taj ták jé». Bo totó boow Xristós. Ájno, to boow Soón Bóžoj.. No Bóx je n'an'ο joyó, a ovún Soón Bóžoj ta joyó Soóna Bóh izosláw na zémli u pokazovatí čudá. Nó a tkó boo boow za sés' kámin'.. kážu – a ják zajšow w móre? – Pak a ovún zajšow w móre, bo vún liš.. múγ zajtí w móre. Nó. Živóγ ka.. červák u kámen'ovi. Ta w žmení únüs. Iz mór'a kámin'. Pak sese.. Bóža síla velíka, Bóža síla. Bez Bóγα pútí.. jedén stúpin' ne wčínit. Xrist' c'anín, a ják. Béz Bóγα. Z Bóγom, us'ó z Bóγom.. iz Bóžow pómüčow.. [...] Nó. Booválo stará čél'at' totó takóje γovoríli, típér' voótvá. Típér' u klúp rdút. Ta tán'c'i, a dawnó s'a Bóγu molíli ta do cérkve xodíli, ta takóje.

умоется и посмотрит, на оба глаза прекрасно видит. Ну ведь чудо делал. Ну. Хромые были, ноги не.. были, ходили, ничего, ничего не было, ведь это был Сын Божий. Ну. А Петр.. говорит: «Отче, плохо судишь». А он говорит: «Петр, Петр. Хорошо я сужу, а ты плохо.. думаешь. Ну, – говорит, – Петр, если я плохо судил. Иди в море, и вынеси мне камень из моря. Вынеси мне камень из моря в руке». А он пошел, Петр, в море, и вынес камень из моря, а из руки у него вода капает. «Вот, – говорит, – Отче, камень». – «Ну, – говорит, – коли его. Толчи его. Расколи его надвое». А.. Петр расколол тот камень надвое, и ужаснулся. Так сказал: «Чу!» А он говорит: «Что такое, Петр?» – «Ой, – говорит, – Отче, тут, – говорит, – червяк». Живой в камне! А он говорит: «Ну, Петр, я знал об этом червяке, об этом камне в море, ну, Петр, – говорит, – гряди за мною, и мне больше не перечь, что я скажу, так должно быть. И так есть». Ведь это был Христос. Да, это был Сын Божий.. Ну Бог папа его, а он Сын Божий и его Сына Бог послал на землю показывать чуда. Ну а кто бы об этом камне.. говорю – а как попал в море? – Так он попал в море, потому что он только.. и мог попасть в море. Ну. Живой червяк в камне. И в кулаке вынес. Из моря камень. Так это.. Божья сила великая, Божья сила. Без Бога пойти.. одного шага не сделает. Человек, а как. Без Бога. С Богом, всё с Богом.. с Божьей помощью. [...] Ну. Бывало старые люди это такое говорили, теперь вой. Теперь в клуб идут. И танцы, а раньше молились Богу и в церковь ходили, и так.

Цимбота Анна Степановна, 1940 г. р.

Запись М. Н. Толстой и С. Л. Николаева, 2002 г.

Почему муж в доме главный (Христос и св. Петр на ночлеге)³

..(Xrī)stós īs Petróm. Oní wsé xodí-
lī po zemlī ta.. dēz' dawnó totó boó-
lo. Ta káže Petró Xrīstóvī: «A čoyó..
čoyóvīk stáršoj u xóžī, ne žoná, naj
búde žoná stárša». A Xrīstós káže:
«Náj budé». (Pak voó sé móže wže ī
znájete?) – «Náj budé, – káže, – ī
žon.. Nó to náj budé ī žoná». Nó taj
ták totó boólo sózdano, ták jakós'..
dá[w]no boólo Bógom, šo boóla žoná
stárša. Püšlá žoná.. nó a wní xodílī
dēs' tudó, xodílī, xodílī, taj uvíd'ī-
lī w xóžī s'vítlo, dēs'.. s'vítlo šo
s'vítit, taj īdút s'a prosítī ná nüč.
Prīšlī, poprosílī s'a ná nüč. A čoyó-
vīk káže: «Pak já bīm vas, – káže, –
prījāw, spátī, ajbo.. prījde, – káže, –
záraž žoná pjána, ta ják totó búde..
jak prījde žoná pjána, ta já ne znāju
ščó búde», a žoná w n'óyo jakáz' zlá
boóla. A Xrīstóz znāv ják totó búde,
līš xóť'iw obco víd'iw ī Petró, ják
totó búde. Nó.. éj, popro.. ták s'a Xrī-
stós poprosíw, ščo čoyóvīk prījāw
(sic). Ščíro s'a začāw prosítī, taj prī-
jāw Pet.. prījāw čoyóvīk spátī. Nó
taj l'a.. A dé budút spátī – pak totó
trép'koo jé pós'c'il', odná, drúya,
odná xóžā, drúya xóžā, dēs' móš
prījātī kóyos' spátī, a dawnó n'ígde
boólo, nó xooškoo boóli malén'ki,
odná xooška, taj pós'c'il'ka, taj móže
seméro d'ítī, taj n'ígde spátī. «No a
dé búdete spátī?» Káže Xrīstós: «No
é, xod' dé ónde.. šīrōka lāvīc'a za
stolóm ī tám ī.. jakós' Ġážeme ī wbá».

... Христос с Петром. Они долго хо-
дили по земле и.. когда-то давно это
было. И говорит Петр Христу: «А по-
чему муж старший в доме, не жена,
пусть будет жена старшая». А Хрис-
тос говорит: «Пусть будет». (Так вы
это можете и знаете?) «Пусть будет, –
говорит, – жена. Ну пусть будет и
жена». Ну и так это было создано, так
как-то.. давно было Богом, что была
жена старшая. Пошла жена.. ну а они
ходили где-то там, ходили, ходили, и
увидели в доме свет, где-то.. свет что
светит, и идут проситься на ночь. При-
шли, попросились на ночь. А муж го-
ворит: «Так я бы вас, – говорит, – при-
нял, ночевать, но.. придет, – говорит,
– сейчас жена пьяная, и как получится..
когда придет жена пьяная, я не знаю,
что будет», а жена у него какая-то злая
была. А Христос знал, как это будет,
но хотел, чтобы увидел и Петр, как это
будет. Ну.. так Христос попросился,
что муж принял. Очень стал просить-
ся, и принял муж на ночлег. Ну и.. А
где будут спать – ведь это теперь есть
кровать, одна, другая, одна комната,
другая комната, где-то можно принять
кого-то на ночлег, а раньше негде бы-
ло, ну домики были маленькие, одна
комнатка, и кроватка, и, может, семе-
ро детей, и негде спать. «Ну а где бу-
дете спать?» Говорит Христос: «Ну
вот, хоть где там.. широкая лавка за
столом, и там мы и.. как-нибудь и ля-
жем оба». Ну легли они оба и собира-

³ См. этот сюжет [Сенько 1993, № 57] (запись В. Гнатюка из с. Строино в Закарпатье).

Nó l'aylí wní wbá taj búduť oní spá-
ti. No taj čújud – žoná idé. Čújut.. ón..
Xristós ne spáw ták múcno, Petró za-
spáw bo faradnoój maj boów, ta Petró
zaspáw ta ne čúje, a čúje Xristós – idé
žoná. Táγ γι zajšlá do xooš taj ščós'
tudoo xódit, taj na čořovíka s'a γró-
zit, ščo ščós' neporobléno, ščós' ne
w poř'átku. Taj ščós' tudoo xódit, xó-
dit, pák a dawnó ne boólo s'vítla s'a-
kóyo, aj dēs'.. dēs' jakás' s'kipá γoř'í-
la ci jakás' lampína ónde w zápičku
táj.. ne vít.. ne díže s'a vítko, aj dēs'
dōs'l'ípala totá pjána ščo tkós' spít u
xooži. «A sesé túj ščo too za odnoó prí-
jaw?» – «Pak totó, – káže, – jakís' po-
dōřžn'i, á ja znáju, jakís' s'a, – káe,
– ták tvérdo prošlí, ta ne múx-im jíx..
– (totó daléko dēz' boólo d drúyij xoo-
ži jtí), – ta prítjaw-im jíx, náj tám peré-
spl'at». A wná ščos' s'a na n'oyo γro-
zfla, svažála, ta líšfla joyó, ta kój
prišlá, ta máj-máj toyó bítt.. Petrá.
Jak spáw krájnooj. Táγ γo bífla, čítavo
γo pobfla pjána. Taj püšlá na dvúr. A
Xristóz znáw ščo ščo totó búde, ják
s'a oná vérne. Ta káže Petróvi: «Bó-
že, – káže, – jój, ják tebé, – káže, – Pé-
tre, tvérdo totá pobfla, – káže, – anúž
peresún's'a túj de já, – káže, – léžu,
bo, – káže, – jag zájde, ta ják s'a pro-
vérne šče ras, ta bdé t'a bítt, ta ne
úderžítš, – káže, – aj užé naj bjé me-
né». Nó taj.. Petró s'a soylasíw. Po-
súnuw s'a na tód búk, a Xristós l'áx
is s'oyó bóku. Nó taj zajšlá žoná zo
dvóru, dēs' tudoo xodífla pjána po
dvóru, ta zajšlá žoná zo dvóru, taj
ščós' tudoo xódit, xódit, taj dívtt, to
dodívlá – «Jój, pak túj, – káže, – dvá.
Né odén». Oná rás ne víd'íla, ščo dvá.
«Túj dvá, né odén». Ta káže: «Anúž

ютя спать. И слышат – жена идет.
Слышат.. Христос спал не так крепко,
Петр заснул, потому что был более
усталый, и Петр заснул и не слышит,
а слышит Христос – идет жена. Так за-
шла в дом и что-то там ходит, и на
мужа бранится, что что-то не сделано,
что-то не в порядке. И что-то там хо-
дит, ходит, ну а раньше не было света
такого, а как-то.. где-то какая-то шеп-
ка горела или какая-то лампа там в за-
печке и.. не очень видно, но как-то
углядела эта пьяная, что кто-то спит в
доме. «А это тут кого это ты принял?»
– «Так это, – говорит, – какие-то стран-
ники, я не знаю, какие-то, – говорит, –
так сильно просились, и я не мог их.. –
(там далеко куда-то было к другому
дому идти), – и я их принял, пускай
там переночуют». А она что-то на не-
го бранилась, ругалась, и оставила его,
и как подошла, и давай того бить..
Петра. Как спал с краю. Так его била,
сильно его побила пьяная. И пошла на
двор. А Христос знал, что что это бу-
дет, когда она вернется. И говорит Пе-
тру: «Боже, – говорит, – ой, как тебя, –
говорит, – Петр, сильно она побила, –
говорит, – давай передвинься туда, где
я, – говорит, – лежу, потому что, – гово-
рит, – как войдет, и если еще раз вер-
нется и станет тебя бить, то не выдер-
жишь, – говорит, – а пусть уже бьет ме-
ня». Ну и.. Петр согласился. Передви-
нулся на ту сторону, а Христос лег с
этой стороны. Ну и вошла жена со дво-
ра, где-то там ходила пьяная по двору,
и вошла жена со двора, и что-то там хо-
дит, ходит, и смотрит, и увидела – «Ой,
так здесь, – говорит, – двое. Не один». Она
сразу не увидела, что двое. «Здесь
двое, не один». И говорит: «А ну, еще

iščé i ots'oyó-m ne bíla». Ta máj-máj provernúla s'a toyó ščo s týo boku. Ta máj-máj Petrá šče ras. Bjé Petrá, bjé, bjé, bjé. A tót užé nič ne berúje, ták joyó čítavo pobíla, nó ták.. Nó wstajút, čínit s'a děn' užé. Ráno. A wní wže ne spl'át, bo tót užé bítooj ta ne spít Petró. «Jój, – kaže Xristóvi, – id'ím, ýospodi, užé ýét». Bo dúmat i ščo totá šče móže i ráno budé bíti. «Id'ím užé, – kaže, – ýét». Nó taj újši s xooži, ta kaže: «Nó, Pétre! Tko naj búde stáršooj u xooži?» Káže Petró: «Naj búde čolovík. Nič is týo, jak žoná». (Смех.) (А тко то розказовав?) Sesé min'í n'án'ó múj ros-kázovaw, šo wtó děs'.. tko totó ros-kázovaw jomú, děs' ovún is staroox čúw, ci totó děs' pís.. upísano jé, ci totó liš.. ták prikázovali, totó móže ták idé z.. d'idoo na d'idú (sic), já ne znáju, sesé n'án'ó múj kazáw.

вот этого я не была». И давай к тому, что с той стороны. И давай Петра еще раз. Бьет Петра, бьет, бьет, бьет. А тот уже совсем без сил, так его сильно побила, ну так.. Ну встают, настает уже день. Утро. А они уже не спят, потому что тот уже избитый, и не спит Петр. «Ой, – говорит Христу, – пошли, Господи, уже отсюда». Потому что думает, что, может, та и утром станет бить. «Пошли уже, – говорит, – отсюда». Ну и вышли из дома, и говорит: «Ну, Петр! Кто пусть будет старший в доме?» Говорит Петр: «Пусть будет муж. Не получается, чтобы жена». (А кто это рассказывал?) Это мне папа мой рассказывал, что это когда-то.. кто это рассказывал ему, где-то он это от старых слышал, или это где-то написано, или это только так рассказывали, это, может, так идет *от дедов к дедам*, я не знаю, это папа мой говорил.

Почему Петровский пост не очень строгий ⁴

... ják dawnó xodíli, kaže.. Petró Xristóvi: «Jój, ýospodi, – kaže, – ta tobí, – kaže, – i ýovín'a je, a min'í, – kaže, – i ýovín'a ničé, taj moó, – kaže, – ták obá xódime jednáko, taj obá s'a mólime, taj.. tobí ták s'a bó.. tobí s'a ták mólat, taj tobí ýovín'a déržat, a min'í, – káe, – nič». A totó boólo w l'ít'i, kolí děn' máj velíkoj, ta žará. Káže Xristós Petróvi: «Nó, – kaže, – koj toó, – kaže, – xóčeš oboo tobí boólo ýovín'a, ta, – kaže, – noon'i ni.. ni porzní s'a. Nič ni jíš takóyo.. ni moloká ni péj, ni nič». Nó taj oní děs' ták idút u dorož'z'i, idút, idút, ta wže nič ni birújut. A Xristós vídit, ščo

... как давно ходили, говорит.. Петр Христу: «Ой, Господи, – говорит, – тебе, – говорит, – и пост есть, а мне, – говорит, – и поста нет, а мы, – говорит, – так ходим одинаково, и оба молимся, и.. тебе так.. тебе так молятся, и тебе пост держат, а мне, – говорит, – ничего». А это было летом, когда день самый долгий, и жара. Говорит Христос Петру: «Ну, – говорит, – раз ты, – говорит, – хочешь, чтобы тебе был пост, то, – говорит, – сегодня постись. Ничего не ешь такого.. ни молока не пей, ничего». Ну и они где-то так идут по дороге, идут, идут, и уже совсем без сил. А Христос видит, что Петр совсем

⁴ См. этот сюжет [Сенько 1993, № 48] (запись И. Сенько 1991 г. из с. Ворочево в Закарпатье).

Petró níč ni brrúje, ta dēs' s'a ober-núw u drúγoj búk, a žoná zdojila ko-řovú ta nesé molokó. I Xristós.. dēs' vütčrníw s'a, a vún žon'í káže – túj žon'í, – «Dáj mi málo moloká s'a napítí». Pak a žoná – ustáløj takóøj čořovík, ta dála s'a málo moloká napítí. Nó ta jdút oní dále. Nó taj užé jak s'a totó zvečer'ílo, ta.. (a ovún dúmaw, ščo nájpe s'a krác'koó péret Xristóm, a Xristós totó ne búde znáti, a Xristós us'ó znáw). Ta káže: «Nó, nó Ğospodi, – káže, – ta móó noón'i níč takóje, – káže, – ni jílI, aj γolód-n'i sme máj büľš pereboóII, ta ci búde min'í γovín'a? Ci búde i min'í γovín'a?» A Xristós káže: «Búde. Búde, Pétre, i tobí γovín'a, Iiš, – káže, – ne ws'í γo budúd deržáti, bo toó s'a moloká napíw». Nó ta γé jé γovín'a Petróvo w l'ít'i, péret Pétra totám. No ájbo ne ws'í γo i déržat.

обессилел, и куда-то отвернулся в дру-гую сторону, а женщина подоила коро-ву и несет молоко. И Христос куда-то отошел, а он [Петр] женщине говорит – той женщине, – «Дай мне немножко молока попить». Ну а женщина [видит] – усталый такой человек, ну и дала ему немножко попить молока. Ну идут они дальше. Ну и уже как наступил ве-чер.. (а он думал, что попьет втайне от Христа, а Христос этого не будет знать, а Христос всё знал). И говорит: «Ну, ну Господи, – говорит, – мы сегодня ниче-го такого, – говорит, – не ели, а пребы-ли в основном голодные, так будет ли мне пост? Будет ли и мне пост?» А Христос говорит: «Будет. Будет, Петр, и тебе пост, только, – говорит, – не все его будут соблюдать, потому что ты попил молока». Ну так вот и есть пост Петровский летом, перед Петром там. Но только не все его и соблюдают.

Как св. Петр подавился хлебом⁵

Děz' dawnó kážut ščo dēs'.. pak u nás totó ne boólo, aj dēs' tudóo kudóo s'a ws'ó ródiť. Nó ta jdé Xristós is Petróm, taj díwl'at – níva s pšeníc'c'ow. Odná, póle s pšeníc'ow odnó, póle s pšeníc'ow drúγoje, taj na od-núm póli taká fájna pšeníc'a, taká uródiťla s'a dúže, dúže fájna, ščo on' oní s'a podívili, ta káže: «Jój, Ğospodi, – káže Xristós.. Petró Xristóvi, – jój, Ğospodi, – káže, – jaká s'a pšeníc'a, – káže, – tvrdo fájno uródiťla». Káže Xristós: «Fájno s'a uródiťla, – káže. – U jakóγos' xoz'ána, wžé ne znáti, u kótroγo. A ščo toó, Pétre, se-sé kážeš?» – «Já, – káže, – kážu, šo..

Когда-то давно, говорят, что где-то.. ну у нас этого не было, а где-то там, где всё родится. Ну и идет Христос с Петром, и видят – нива с пшеницей. Одна, поле с пшеницей одно, поле с пшеницей другое, и на одном поле такая хорошая пшеница, такая уроди-лась очень, очень хорошая, что они да-же удивились, и говорит [Петр]: «Ой, Господи, – говорит.. Петр Христу, – ой, Господи, – говорит, –какая эта пшени-ца, – говорит, – очень хорошо уроди-лась». Говорит Христос: «Хорошо уро-дилась, – говорит. – У какого-то хозяи-на, неизвестно, у какого. А что ты, Петр, это говоришь?» – «Я, – говорит, – го-

⁵ См. этот сюжет [Сенько 1993, № 50] (запись И. Сенько 1991 г. из с. Ворочеве в Закарпатье).

jag búde s séji pšeníc'i jísti péršoj rás xl'íba, jak sobí spečé xl'íba s séji pšeníc'i péršoj rás, ta obóo s'a wdavíw. Já bim xot'iw, obóo s'a, – káže, – udavíw». Káže Xristós: «Nó, pak ta kój bis' ták xot'iw, ta náj ták i búde». Ták Xristós i dás'c', náj búde. A totó dawnó ták jakóz' boólo, ščo.. jak s fájnoyo pól'a zobráti urožáj ta speč'í xl'íba.. ta tréba boólo speč'í fájnoy xl'íp ta ponésti na bazár ta prodáti. A potomu.. Ta ják vüt t'á kupíli, ta toydó pak potomu móžeš užé peč'í ta samá jísti, a dötü ne móš péršoj rás jísti, dók ne prodáš komús' pal'aníc'u xl'íba. Nó ta.. Užé xoz'áj.. užé xoz'áncó totó speklí taj ponésti na bazár, is tóyo.. is tóyo ščo kazáv Petró ščo obóo s'a wdavíw, tkó bude péršoj rás jísti. Nó taj.. ponésti na bazár, a oní dvá s Xristóm idút, ta takí tvrdo yolódn'i, ta káže: «Yóspodi», jak uvíd'iw takú fájnu pal'aníc'u, a yolódněj jak uvíd'iw, ta ták pozávid'iw, ta káe: «Yóspodi, kupím sobí kusók xot' xl'íba, – káže, – bo já takój yolóden, ščo wže níč ni birúju». A Xristóz znáw, ščo totó s tóji pšeníc'i. «Nó pak, – káže, – kój-is' takój yolóden, ščo ne berúješ, a móo sobí, – káže, – kupím kusók xl'íba ta izz'íš». Nó taj kupíli taj.. Petró zastáwl'at i Xristá obóo jíw, a Xristós káže: «Pak jíš toó ras». Nó taj tót tákoj si wlómiw sobí, si wr'ízaw sobí, si móže liš ulómiw, si wščíp xl'íba, ta tákoj u rót. Wz'áw u rót taj začáw jísti, ta ják promookáw, ta wdavíw s'a. Udavíw s'a.. Nó taj.. udavíw s'a taj ne znáje ščo robíti, taj dále jakós' príjšló mu totó, káže: «Pétre. Sesé s tóji pšeníc'i, – káže, – xl'íp, ščo-s'

ворю, что.. как будет из этой пшеницы есть первый раз хлеб, как испечет себе хлеб из этой пшеницы первый раз, так чтобы подавился. Я бы хотел, чтобы, – говорит, – подавился». Говорит Христос: «Ну, раз тебе так хочется, так пусть так и будет». Так Христос и даст, пусть будет. А раньше так как-то было, что.. когда с хорошего поля соберут урожай и испекут хлеб.. то надо было испечь хороший хлеб и отнести на базар и продать. А потом.. И когда у тебя купили, то тогда потом можешь уже печь и сама есть, а до тех пор нельзя первый раз есть, пока не продашь кому-нибудь буханку хлеба. Ну и.. уже хозяева эти испекли и понесли на базар, из того.. из того, что сказал Петр, что чтобы подавился, кто будет первый раз есть. Ну и.. понесли на базар, а они двое с Христом идут, и такие очень голодные, и говорит [Петр]: «Господи», – как увидел такую хорошую буханку, а голодный как увидел, то так позавидовал, и говорит: «Господи, давай купим себе кусок хоть хлеба, – говорит, – а то я так голоден, что совсем уже сил нет». А Христос знал, что это из той пшеницы. «Ну, – говорит, – раз ты такой голодный, что сил нет, то давай мы себе, – говорит, – купим кусок хлеба и поешь». Ну и купили, и.. Петр понуждает и Христа поесть, а Христос говорит: «Да ешь ты сначала». Ну и тот так или отломил себе, или отрезал себе, или, может, только отломил, или отщипнул хлеба, и так в рот. Взял в рот и начал есть, и, глотая, подавился. Подавился.. Ну и.. подавился и не знает, что делать, и потом как-то прошло это у него; говорит [Христос]: «Петр. Это из той пшеницы,

kazáw šo tkó bdé péršcoj rás jísti, ta obóo s'a wdawíw. Sesé, – káže, – s tó-ji pšeníc'i xl'ír». (А шчо вүн такый злый був? шчо так казав?) Táг dáščo vún.. no pak ščós' ták o'vún.. ták kazáw. (А ци дійсно так было шчо треба было продати той хліб?) Táг боóло, táг боóло dež' dawnó zavédeno, aяá. Ščós' táг боóло zavédeno. (И туй?) U nás.. u nás s'a ne ródiw xl'ír, u nás lřš r'ípa. Aj deš' kudó s'a ródiło, totó dis' u.. deš' si pо Wkrajnáx, si deš', já ne znáju, pak oní xodíli po toóx s'atóy zéml'ay deš' tudó, kolo Јерóпта, si.. si.. si w Јerusalím'i, si dé totó. Tudó wní proxodíli, ta deš' totó tudó i víd'ili. Хristós tudó xodíw po zéml'ax po toóx s'atóx. Pak sé ws'í znájeme, i voó znájete, i já znáju, i ws'í znájeme.

– говорит, – хлеб, про которую ты сказал, что кто будет первый раз есть, так чтобы подавился. Это, – говорит, – из той пшеницы хлеб». (А что, Петр такой злой был, что так сказал?) Так что-то он.. ну что-то он так.. так сказал. (А действительно так было, что нужно было продать этот хлеб?) Так было, так было когда-то давно заведено, ага. Что-то так было заведено. (И здесь?) У нас.. у нас хлеб не родился, у нас только картошка. А где-то там, где родился, это где-то.. где-то или в украинских землях, или где, я не знаю, ведь они ходили по тем святым землям где-то там, около Египта, или.. или в Иерусалиме, или где это. Там они проходили, и где-то это там и видели. Христос там ходил по землям по тем святым. Ну это все мы знаем, и вы знаете, и я знаю, и все мы знаем.

Как св. Петр был богом ⁶

... idé.. úladila s'a žoná bo.. svál'ba deš' u bráta. Ta ulážuje s'a na svál'bu, ta ubrála s'a, ta šče dúmat si – nó, ta šče j ýsri nažénu. A Хristós is Petróm deš' jak tudó xodíli, ta káže: «Já bim xót'iw boóti Bóyom, né Petróm». – «Nó pak ta búť, – káže. – Nó ta búť, anú. Jáк totó tobí búde». Nó a žoná s'a úladila na svál'bu, taj idé, ubrála s'a, taj žené tákoj ýsri deš' za seló obóo pásli. Taj paпnála ýsri, ta šče j kopačóm vérla. «No náj vaz Bóx sokotít», – káže. A Хristós káže Petróvi: «Nó sokotí, Petró, ýsri, bo žoná püšlá na svál'bu!» (Смех.)

... идет.. собралась женщина.. свадьба где-то у брата. И собирается на свадьбу, и нарядилась, и еще думает себе – ну, я еще и гусей погоню. А Христос с Петром где-то там ходили, и говорит [Петр]: «Я хотел бы быть Богом, а не Петром». – «Ну так будь, – говорит. – Ну так будь, давай. Как это у тебя выйдет». Ну а женщина собралась на свадьбу, и идет, нарядилась, и гонит так гусей куда-то за село пастись. И прогнала гусей, да еще и палку кинула. «Ну пусть вас Бог стережет», – говорит. А Христос говорит Петру: «Ну, стереги, Петр, гусей, ведь женщина пошла на свадьбу!»

⁶ См. этот сюжет [Сенько 1993, № 43] (запись И. Сенько 1991 г. из с. Ворочезо в Закарпатье).

СОКРАЩЕНИЯ

- Бушкевич, Николаев, Толстая 2003 — *Бушкевич С. П., Николаев С. Л., Толстая С. М.* Этнолингвистические экспедиции в украинские Карпаты // Славяноведение. 1994, № 3. С. 62–83.
- Гнатюк 1902–1903 — *Гнатюк В.* Галицько-руські народні легенди. Т. 1 // Етнографічний збірник. Т. 12. Львів, 1902; Т. 2 // Етнографічний збірник. Т. 13. Львів, 1903.
- Дыбо, Замятина, Николаев 1993 — *Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л.* Основы славянской акцентологии. Словарь. М., 1993.
- Николаев, Толстая 2001 — *Николаев С. Л., Толстая М. Н.* Словарь карпато-украинского торуньского говора с грамматическим очерком и образцами текстов. М., 2001.
- Сенько 1993 — Коли Христос по землі ходив. Народні оповіді / упорядкував Іван Сенько. Ужгород, 1993.
- Толстая 1999 — *Толстая М. Н.* Несколько текстов из села Синевир // Славянские этюды. Сборник к юбилею С. М. Толстой. М., 1999. С. 477–490.
- Толстая 2001 — *Толстая М. Н.* Из материалов Карпатских экспедиций // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 477–495.
- Толстая 2006 — *Толстая М. Н.* Домашний скот в обычаях восточных славян. Диалектные тексты // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 12. М., 2006 (в печати).

Публикация М. Н. Толстой